

Сем и остальные разделились на две группы.

Если они затянутся слишком надолго, стемнеет и будет невозможно провести расследование.

Кроме того, места, куда клали трупы и где их хоронили, находились недалеко от клиники Наргавы. Конечно, было бы неудобно, если бы они были.

Сем пошел поговорить с Наргавой один, а Тианна и Бонд направились туда, где хранились трупы. Сем молился, чтобы с ними не случилось ничего плохого, но они сказали ему, что это только заставляет их чувствовать, что что-то случится.

Сем добрался до клиники Наргавы. В отличие от других этажей спальни, этот казался чистым. На полу не было ни граффити, ни мусора, ни грязи.

Они не могли сделать само здание чистым, но это было похоже на настоящую клинику.

- Пациент... Что-то не похоже.

Наргава заметила Сема и, похоже, не слишком обрадовалась.

- Мне обязательно быть пациентом?

- Я просто пользуюсь этой комнатой, она не моя. Только не мешай мне работать.

Он, казалось, не приветствовал Сема и не хотел его выгонять.

Наргава казался совершенно равнодушным.

- И все же... Кажется, это место процветает, - прошептал Сем, оглядываясь.

Люди, ожидавшие лечения, сидели на полу, а те, кого лечили, лежали на нем. Это больше походило на полевой госпиталь.

- Это что, сарказм?

- Простите, я не это имел в виду...

- Я понял. В таком месте нельзя не быть циником.

- Так это и есть процедурный кабинет... Здесь намного спокойнее, чем в остальной спальне.

- Разумеется.

- Ты собираешься лечить всех?

- Я не могу назвать это лечением. Только магия и лекарственные травы могут сделать так много.

- Я помогу. Я могу справиться с незначительными внешними ранами, - сказал Сем, закатывая рукава, и пациенты выглядели удивленными.

Присутствие двух докторов было совершенно беспрецедентным.

- ... Почему ты здесь?

- Болезнь Желтого Дьявола, - сказал Сем, начиная творить исцеляющую магию.

Пациент издал счастливый голос, когда увидел, что рана закрылась.

- Вы ассистент доктора? Спасибо.

- Порез мечом... Он не слишком глубокий, чтобы его нельзя было закрыть магией, но она не вернет тебе потерянную кровь. Убедитесь, что вы получаете много питательных веществ.

- Если бы я мог это сделать, то у меня вообще не было бы никаких проблем, - сказал мужчина, смеясь, за которым последовал смех пациентов, ожидающих лечения.

Сем почувствовал, что дальше настаивать бессмысленно, и только вздохнул.

- Трудно сказать, когда он у кого-то есть. Я могу только сказать, когда симптомы пациента достигают своего пика или угасают. У меня есть только около... шестидесяти процентов шансов обнаружить его во время инкубации и до того, как симптомы ухудшатся, как в случае с Хейлом.

- Шестидесять процентов означает, что ты очень хорош.

- Не так сильно, как ты. У тебя есть какие-нибудь трюки, которые ты можешь мне рассказать?

- Я же сказал, все зависит от опыта.

- И это все?

- Если бы это можно было объяснить словами, это не было бы проблемой.

- И для пациентов было бы лучше, если бы они были здесь.

- Да.

- ... Ты собираешься вечно лечить людей?

- Пока я не смогу выразить это словами.

- Слова?

- Как лечить болезнь Желтого Дьявола и как обнаружить ее до того, как она станет тяжелой. Я хочу взять свой опыт и интуицию и вложить их в навык, который может повторить любой.

Эти слова были полны надежды.

Болезнь Желтого Дьявола не означала верной смерти, но она повлекла бы за собой много жертв, если бы где-то вспыхнула вспышка с большим количеством хрупких людей. То, что говорила Наргава, наверняка предотвратило бы множество смертей.

Но когда Наргава пробормотал это, выражение его лица было полным усталости. Он даже выглядел как старик.

- Это прекрасно, но почему ты так заикнулся на болезни Желтого Дьявола?

- Эта история скучная.

Наргава тихо вздохнул и медленно заговорил.

- ... Я был высокопоставленным священником в храме Лоуэлла в столице.

- Высокопоставленный жрец!?

Высокопоставленные жрецы были на ступеньку выше, чем Сем. Сем находился в храме Мушмула, а Наргава-в храме Лоуэлла, но в остальных двух сектах также были жрецы высокого, среднего и низшего ранга.

Но храм Лоуэлла в столице обладал большой властью, и его не могли превзойти даже важные вельможи. Была огромная разница между Наргавой и каким-то священником среднего ранга из отдаленного региона.

- Так почему же...

- Моя дочь умерла. От Болезни Желтого Дьявола.

Сему нечего было сказать.

Болезнь Желтого Дьявола в основном передавалась половым путем.

Для ребенка, чтобы поймать его, наиболее вероятным сценарием было то, что она подверглась сексуальному насилию.

- Она была умна и полна мудрости... Но она была очень озорной и не переставала играть, независимо от того, сколько ей было лет, поэтому я был суров с ней... Но однажды она сбежала из дома.

Сем молчал. Он уже представлял себе, что могло произойти дальше, но Наргава откашлялся.

- Не позволяй своему ужасному воображению разгуляться. Она не была похищена и изнасилована или что-то в этом роде, она просто случайно нашла кого-то раненого и коснулась его крови во время лечения.

- Ах, нет...

- ... Ну, я не виню тебя за то, что ты так думаешь. Окружающие относились к этому как к позору.

Наргава говорил тихо, но кулак его был крепко сжат.

Сем почувствовал, как от него исходит невыразимая ярость.

- Я... Я потратил столько денег, пытаюсь уладить скандал с моей дочерью, но все было напрасно. На меня смотрели как на отца, который не смог защитить свою дочь, преданного торговцами, которые думали, что это удобно для них, и изгнанного священниками, которые видели в этом хорошую возможность... В конце концов меня отлучили от церкви, и мне больше нечего было защищать. Я чувствовал, что нет причин продлевать свою жизнь, но...

- У меня было одно сожаление, - сказал Наргава слишком тихо, чтобы его услышали.

- ... И поэтому вы начали искать лекарство от болезни Желтого Дьявола.

- Ну, это еще не все.

- Я впечатлен. Это действительно заставляет меня видеть свою собственную незрелость.

- Мне не нужны твои комплименты.

- Я серьезно... Моя незрелость привела к моему отлучению.

- Ты нарушил заповеди?

- Я этого не делал... Не то чтобы вы мне поверите.

- Все, кто нарушает заповеди, говорят, что они этого не делали.

- Конечно.

Сем продолжал говорить с горькой улыбкой на лице.

Тем временем он не переставал лечить людей, которые молчали и не прерывали разговора.

- Несовершеннолетняя девушка обвинила меня в изнасиловании. Я хотел бы, чтобы это была просто какая-то шутка, но мои коллеги, которые завидовали мне, использовали это, чтобы арестовать меня, и прежде чем я понял, что происходит, люди обращались со мной как с негодяем. Меня бросили в тюрьму и отлучили от церкви.

- ... Понятно.

- После этого я перестал заботиться о заповедях, ходил в бордели в трактирах и начал зарабатывать себе на жизнь как авантюрист. В основном делаю все, что хочу.

- Отлично, господин священник.

- Хочешь, я познакомлю тебя с хорошей девушкой?

- Не волнуйся, у меня уже есть девушка, которую я навещаю постоянно.

Пациенты громко рассмеялись, но Сем принял это с холодной улыбкой.

- Ты обижаешься на них?

- О? Ты мне веришь?

- Я не знаю, правда это или нет, но это не значит, что кто-то будет в порядке с людьми, которые загнали их в угол.

- Это правда. Я обижен. Когда я вижу девушку примерно такого же размера, мне кажется, что мое сердце разрывается на части. Даже я не знаю, что произойдет, если передо мной окажется настоящая девушка.

- Я понял, - голос Наргавы был не таким сухим и равнодушным, как обычно.

Это, должно быть, было ново и для пациентов, так как в комнате воцарилась неловкая тишина. Наргава откашлялся, чтобы нарушить молчание.

- ... В любом случае, разве ты ничего не хочешь спросить? Ты ведь из Выживших или что-то в

этом роде?

- О, ты знаешь?

- Новости из гильдии искателей приключений доходят и сюда. Я знаю, что вы ищете этого человека, но я ничем не могу вам помочь. Я тоже ничего о нем не знаю.

- ... Понятно. Это очень плохо, - сказал Сем и сосредоточился на оставшихся пациентах.

Обработав еще десять, он сказал:

- Я ухожу.

- Ты собираешься домой? - удивился Наргава.

- О, я должен был помочь больше?

- Это не похоже на то, что тебя здесь задерживают или что-то в этом роде... Ну, спасибо.

- Не надо меня благодарить, я не так уж много сделал, - сказал Сем, направляясь к выходу.

- ... Могу я задать еще один вопрос?

- Какой?

- Ты любишь детей?

Наргава закрыл глаза и печально вздохнул.

- ... Я любил свою дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/37823/1378891>